

ГЕЛЬДИБАЕВ Мовлад Хасиевич,
доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: geldibaev@mail.ru

ГУБАРЬ Дмитрий Станиславович,
ведущий юрисконсульт
ФБУ «Научный центр правовой информации при Минюсте России»,
Москва, Россия,
e-mail: dgubar@rambler.ru

ВОРОНИНА Елена Александровна,
научный сотрудник ФГБУ «Всероссийский ордена «Знак Почета»
научно-исследовательский институт противопожарной обороны МЧС России»,
Балашиха, Московская область, Россия,
e-mail: od3.5@vniipo.ru

НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию научно-исторических аспектов уголовно-правового обеспечения антитеррористической защищенности объектов и территорий. Рассматривается эволюция терроризма как социально-правового явления, а также развитие отечественного законодательства в сфере противодействия террористическим угрозам – от ранних норм, предусматривающих ответственность за общеопасные деяния, до формирования современных специальных механизмов правового регулирования антитеррористической защищенности. Анализируются исторические предпосылки возложения на собственников объектов обязанностей по обеспечению безопасности, современное нормативное регулирование антитеррористической защищенности. Обосновывается, что антитеррористическая защищенность в современных условиях приобретает значение самостоятельного комплексного правового института, интегрирующего организационные, инженерно-технические, административно-правовые и уголовно-правовые меры предупреждения террористических угроз.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: исторические аспекты, терроризм, антитеррористическая защищенность, уголовная ответственность, противодействие терроризму, безопасность объектов, правовое регулирование.

GELDIBAEV Movlad Khasievich,
Doctor of Law,
Professor, Department of Criminal Law, Northwestern Branch,
Russian State University of Justice,
St. Petersburg, Russia

GUBAR Dmitry Stanislavovich,
Leading Legal Advisor,
Scientific Center for Legal Information
under the Ministry of Justice of the Russian Federation,
Moscow, Russia

VORONINA Elena Aleksandrovna,
Researcher, All-Russian Order of the Badge of Honor
Research Institute of Fire Defense, EMERCOM of Russia,
Balashikha, Moscow Region, Russia

RSCIENTIFIC AND HISTORICAL ASPECTS OF CRIMINAL LAW SUPPORT FOR COUNTER-TERRORISM PROTECTION

ANNOTATION. The article is devoted to the study of the scientific and historical aspects of criminal law regulation of anti-terrorist protection of facilities and territories. It examines the evolution of terrorism as a socio-legal phenomenon, as well as the development of Russian legislation in the field of countering terrorist threats — from early legal provisions establishing liability for generally dangerous acts to the formation of modern specialized mechanisms for regulating anti-terrorist protection. The paper analyzes the historical prerequisites for imposing security obligations on property owners, along with the current regulatory framework governing anti-terrorist protection. It is substantiated that, under contemporary conditions, anti-terrorist protection has acquired the status of an independent комплексный legal institution integrating organizational, engineering and technical, administrative, and criminal law measures aimed at preventing terrorist threats.

KEY WORDS: historical aspects, terrorism, anti-terrorist protection, criminal liability, counter-terrorism, facility security, legal regulation.

Введение

Вопросы противодействия терроризму на протяжении длительного времени сохраняют устойчивую актуальность как для национальных правопорядков, так и для международного сообщества в целом. Данное обстоятельство обусловлено не только высокой общественной опасностью террористических проявлений, но и способностью терроризма адаптироваться к изменяющимся политическим, социальным и технологическим условиям. Историческое развитие данного феномена свидетельствует о его постепенной трансформации: от преимущественно политически мотивированного насилия, направленного против конкретных представителей власти, к сложной многоуровневой системе угроз, затрагивающей безопасность населения, устойчивость функционирования инфраструктуры и основы общественного порядка.

В современных условиях обеспечение безопасности все в большей степени приобретает превентивный характер, предполагающий формирование механизмов, направленных на недопущение реализации террористических угроз еще до стадии непосредственного причинения вреда. В этой связи особое значение получает антитеррористическая защищенность¹ объектов и территорий, которая в настоящее время рассматривается не только как совокупность организационных и инженерно-технических мер, но и как элемент общей системы обеспечения государственной и общественной безопасности.

Развитие нормативного регулирования в данной сфере сопровождалось постепенным усложнением правовых механизмов и расширением круга субъектов, на которых возлагаются обязанности по соблюдению установленных требований безопасности. Одновременно с этим уголовное законодательство претерпело существенную эволюцию: от регламентации отдельных общественно опасных деяний, связанных с насилием, диверсиями и посягательствами на основы государственного устройства, к формированию специальных уголовно-правовых конструкций, ориентированных в том числе на обеспечение соблюдения обязательных требований АТЗ.

Несмотря на активное развитие законода-

тельства и правоприменительной практики, отдельные вопросы, связанные с историческими предпосылками формирования уголовно-правовых механизмов обеспечения АТЗ, сохраняют дискуссионный характер и требуют дополнительного научного осмысления. Особую значимость данная проблематика приобретает в условиях появления новых способов совершения террористических актов, использования современных технологий и расширения спектра потенциально уязвимых объектов.

В этом смысле обращение к научно-историческим аспектам уголовно-правового обеспечения АТЗ обусловлено необходимостью более глубокого понимания закономерностей становления соответствующих правовых институтов и их места в современной системе противодействия террористическим угрозам.

Понятие и исторические корни терроризма

Первоначально понятия «терроризм», «террорист» появились с положительным оттенком своего значения во Франции в конце 18 века. Так называли себя «якобинцы», члены французского Якобинского клуба с радикальными политическими взглядами. Однако во время Великой французской революции слово «терроризм» превратилось в синоним преступника [1].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, изданном в 1863–1866 годах, терроризм определяется как действие по устрашению с помощью смертной казни, убийств и иных актов крайнего насилия [2].

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой понятия «террор» и «терроризм» различаются следующим образом: «терроризм» определяется как политическая практика или стратегия применения методов террора, а под термином «террор» понимается запугивание политических оппонентов посредством физического воздействия, вплоть до уничтожения – то есть проявление жестокого принуждения и насилия [3].

По мнению современных исследователей, более широкая интерпретация слова у В.И. Даля в большей степени соответствует современным научным представлениям о феномене терроризма [4].

¹ Далее – «АТЗ».

В мировой истории первые формы террористически мотивированного насилия нередко связываются с деятельностью древних радикальных групп, включая секариев в Иудее, применявших политические убийства как инструмент борьбы. В античной традиции символом идеологически мотивированного политического насилия стало убийство Юлия Цезаря.

В более поздний исторический период сходные формы насильственной практики прослеживаются в деятельности индийской секты так называемых «душителей», осуществлявших ритуальные убийства, а также в организации «ассасинов», представлявших собой конспиративную структуру, представители которой применяли убийства и иные насильственные методы воздействия на правящие элиты.

Некоторые правоведы придерживаются мнения, что корни терроризма обнаруживаются еще во времена Киевской Руси и первым его актом рассматривают убийство братьев Бориса и Глеба [5]. Однако все-таки подавляющее большинство авторов научного мира, считают, что возникновение терроризма в России относится ко второй половине XIX века и связано с распространением революционных идей и обострением социально-политических противоречий. Основой революционного течения следует считать традиции крестьянских бунтов, идеи Французской революции, учения германских философов и социалистов, манифесты и памфлеты российских активистов. Родоначальниками терроризма были народники, а их преемниками – «народовольцы» и «анархисты» [6].

Российские революционеры прошлого наносили удары точечно, террористические акты были направлены на государственных деятелей. Одним из первых открытых проявлений террористической активности стало покушение Д.В. Каракозова на императора Александра II в 1866 году [7]. Далее в 1878 году Вера Засулич стреляет в генерала Трепова, губернатора Санкт-Петербурга [8]. В последующем «народовольцы» осуществляют серию покушений на Александра II, завершившуюся его убийством в 1881 году [9; 10].

Самым примечательным проявлением терроризма того времени следует считать «публичность», ведь покушения на государственных деятелей совершались задолго до упомянутых событий, а вот «публичность» – это ключевой элемент терроризма, появившийся в XIX веке.

Очередной этап развития терроризма в России связан с революционными событиями и последующим периодом гражданской войны, характеризовавшимися значительным ростом политического насилия, увеличением числа убийств, покушений и иных насильственных актов. К числу наиболее резонансных событий данного периода относится расстрел членов династии Романовых в июле 1918 года [11].

Проявления террористической активности

сохранялись и после окончания Гражданской войны. Их возникновение было обусловлено продолжающимся политическим противостоянием и деятельностью эмигрантских антисоветских кругов, что находило выражение в совершении отдельных террористических актов против представителей советской власти за рубежом [12].

В ходе Второй мировой войны гитлеровское командование широко практиковало не только массовый террор, но и геноцид, когда повсеместно происходило преднамеренное уничтожение мирного населения и объектов невоенного характера [1].

Сохранение террористической активности имело место и в послевоенный период на территории отдельных регионов СССР, прежде всего в Прибалтике и на Западной Украине. В указанный период антисоветские вооруженные формирования, известные как «Лесные братья» или «Антисоветские партизаны», продолжали сопротивление государственной власти, поддерживая высокий уровень дестабилизации в данных регионах.

В конце 1960-1970 годах в СССР были зафиксированы попытки покушения на высших должностных лиц государства, а также первые резонансные акты воздушного терроризма и взрывы на объектах транспортной инфраструктуры, включая московский метрополитен (покушение на В.И. Брежнева в 1969 году, воздушный теракт в Батуми, взрыв самодельной бомбы в московском метро в 1977 году).

В 1980-е годы террористическая активность получила дальнейшее развитие, что выразилось преимущественно в захватах воздушных судов в Батуме, Уфе и Иркутске.

Существенным фактором, повлиявшим на распространение терроризма, стал распад Советского Союза. К середине 1990-х годов масштабы террористической угрозы существенно возросли, а совершаемые террористические акты в условиях политической борьбы, раздела собственности и сфер влияния приобрели более массовый и жестокий характер, повлекший значительное число жертв [13].

Сегодня терроризм имеет националистические, религиозные, идеологические взгляды, где действия злоумышленников направлены не столько на убийство конкретных людей в условиях революционной борьбы, сколько на необходимость вселить страх в рядовых граждан, нарушить спокойствие и размеренное течение жизни, достигнуть общественного резонанса и дестабилизации общественной безопасности. Террористы нового времени не останавливаются перед убийством невинных граждан, даже детей, стремятся осуществить свои злодеяния в местах с максимальным скоплением народа [14].

Ярчайшим проявлением новой формации терроризма стали захват в Буденновске в июне 1995 года, взрывы в Москве, Волгодонске и Буйнакске с 4 по 16 сентября 1999 года, захват зрителей и

персонала театра в Москве на Дубровке в 2002 году, теракт с захватом учащихся в Беслане в 2004 году, взрыв между станциями «Автозаводская» и «Павелецкая» в Москве в 2004 году, взрыв автобуса в Волгограде в 2013 году, взрывы в метрополитене Санкт-Петербурга в 2017 году, применение огнестрельного оружия в учебных заведениях разных городов России.

В 2022 году Россия начала специальную военную операцию, после чего участились атаки на приграничные и иные российские территории. В 2023 году были зафиксированы удары по мирному населению Белгорода, диверсионные действия на объектах транспортной инфраструктуры в Крыму, а в 2024 году произошел террористический акт в «Крокус Сити Холле» [15].

Особую обеспокоенность вызывает то, что в последние годы террористами и диверсионными группами все активнее используются беспилотные авиационные системы, расширяющие возможности для дистанционного нанесения ударов по объектам инфраструктуры, ММПЛ и иным потенциальным целям.

Таким образом, проведенный историко-правовой анализ свидетельствует о постоянной трансформации терроризма под влиянием общественно-политической обстановки и технического прогресса.

Каким будет дальнейшее развитие терроризма, будут ли террористические организации активнее использовать для подготовки и совершения террористических актов информационные технологии, искусственный интеллект и иные современные технические средства, и наконец, насколько действующие правовые и организационные механизмы государства способны своевременно адаптироваться к новым формам террористических угроз и обеспечить эффективное противодействие им?!

Истоки нормативного регулирования защищенности объектов

Возложение на частных лиц обязанностей, связанных с реализацией отдельных публично-правовых функций государства, представляет собой устойчивый историко-правовой институт, имеющий длительную эволюцию.

Одним из ранних примеров участия частных лиц в обеспечении безопасности объектов можно считать практику Древнего Рима. После масштабного пожара 64 г. н. э. император Нерон ввел новые правила городской застройки, предусматривавшие расширение улиц и строительство преимущественно каменных невысоких зданий. Наряду с деятельностью уполномоченных лиц, выполнявших противопожарные функции, на домовладельцев также возлагались обязанности по содержанию средств пожаротушения и соблюдению строительных ограничений [16].

В городах средневековой Европы элементы обеспечения общественной безопасности так-

же возлагались на население. Так, ремесленные цехи и городские общины обязаны были участвовать в тушении пожаров и охране городских укреплений. Указанные обязанности носили закреплялись в городских статутах, что также представляло собой раннюю форму распределения публично значимых обязанностей между властью и частными структурами [17].

Несмотря на отсутствие прямой связи с современными мерами АТЗ, приведенные примеры иллюстрируют исторически сложившийся в мировой практике правовой подход, основанный на закреплении за частными лицами обязанностей, направленных на достижение общественно значимых целей и обеспечение публичной безопасности.

До возникновения современной России понятие «антитеррористическая защищенность» (от греч. «anti» - против, от лат. «terror» - страх, ужас) в его современном значении не использовалось, поскольку терроризм преимущественно рассматривался в контексте реагирования на уже совершенные террористические действия.

Исторический анализ отечественного уголовного законодательства показывает, что деяния, которые в современном праве относятся к преступлениям террористической направленности, длительное время не выделялись в самостоятельную категорию. Начиная с памятников русского права, таких как Псковская судная грамота, Судебники 1497 и 1550 годов, Соборное уложение 1649 года и Артикул воинский 1715 года, особое внимание уделялось поджогу, измене, мятежу, посягательствам на представителей власти и иным действиям, способным причинить массовый вред или дестабилизировать государство, за что предусматривались строгие меры наказания, вплоть до смертной казни [18].

Реакцией государства на распространение революционных настроений в XVIII веке стало усиление репрессивной политики и ограничение отдельных гражданских прав. Первым системным нормативным актом, направленным на борьбу с революционным террором, стало утвержденное в 1881 году Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия [19; 20].

На уровне местного управления генерал-губернаторам, губернаторам и градоначальникам предоставлены административно-контрольные полномочия. В свою очередь, на владельцев недвижимости возлагалась обязанность по организации внутреннего наблюдения, назначению ответственных лиц, а также по реализации иных превентивных мер, направленных на обеспечение безопасности. Неисполнение требований влекло наложение денежных штрафов либо административный арест [21].

После 1917 года переход к социалистической системе хозяйствования радикально изменил структуру общественных отношений. Безопас-

ность объектов и территорий реализовывалась исключительно в рамках публично-правовых функций государства, осуществляемая органами правопорядка и государственной безопасности. Регулирование носило ограниченный характер и преимущественно сводилось к установлению ответственности за отдельные террористические акты как форму политического насилия [22; 23].

Так, термин «террористический акт» получил нормативное закрепление в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года [24] и связывался главным образом с посягательствами на советскую власть и государственные организации. Аналогичный подход был сохранен и в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года [25], в котором террористический акт продолжал рассматриваться исключительно в контексте контрреволюционной деятельности. Наряду с этим уголовно наказуемыми признавались отдельные формы диверсионного воздействия на объекты инфраструктуры, включая повреждение путей сообщения, средств связи и иных объектов государственного значения.

Более определенное содержание террористический акт получил в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года [26], где были предусмотрены составы террористического акта, посягательства на представителя иностранного государства и диверсии.

С распадом Советского Союза уголовная ответственность за терроризм в самостоятельной форме была впервые введена Федеральным законом 1994 года [27], которым в Уголовный кодекс РСФСР 1960 года была включена статья 213.3 «Терроризм», определяющая данное действие как совершение взрыва, поджога либо иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных тяжких последствий, если такие действия направлены на нарушение общественной безопасности либо воздействие на принятие решений органами власти.

В 1990-е годы в условиях политической нестабильности и конфликтов произошло усиление террористической активности, что потребовало пересмотра подходов к обеспечению безопасности и возложения отдельных обязанностей по соблюдению требований АТЗ на собственников объектов и территорий [28].

Новые Уголовный кодекс Российской Федерации [29]² и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [30]³ включили в себя широкий спектр противоправных действий террористической направленности – от террористического акта и захвата заложников до содействия террористической деятельности, организации террористических сообществ и ор-

ганизаций, прохождения соответствующего обучения, заведомо ложного сообщения об акте терроризма, а также финансирования терроризма.

Первоначальное закрепление АТЗ на стратегическом уровне связано с Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации [31], где обеспечение АТЗ объектов инфраструктуры, объектов жизнеобеспечения и ММПЛ было выделено как самостоятельное направление государственной политики. В дальнейшем данная категория получила нормативное развитие в отраслевых законах, при этом была сформирована система близких, но не тождественных понятий.

Так, в Федеральном законе «О безопасности объектов ТЭК» [32]⁴ используется понятие «АТЗ объекта ТЭК», которое раскрывается через состояние защищенности объектов ТЭК, препятствующее совершению террористического акта, а также через систему правовых, организационных и инженерно-технических мер по обеспечению их безопасности.

В Федеральном законе «О транспортной безопасности» [33]⁵ закреплена категория «транспортная безопасность», которая по своему содержанию близка к АТЗ, но имеет самостоятельный предмет регулирования и определяется как состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства, включая террористические акты.

Общее определение АТЗ объектов (территорий) было закреплено в Федеральном законе «О противодействии терроризму» [34]⁶, где она понимается как состояние защищенности здания, сооружения, территории либо ММПЛ, препятствующее совершению террористического акта.

В рамках нового направления Правительство Российской Федерации получило полномочия по установлению обязательных требований к АТЗ объектов и территорий. В свою очередь, руководители субъектов Российской Федерации получили управленческие и координационные функции в сфере противодействия коррупции, фактически выступая прообразом дореволюционной модели.

Далее в УК РФ и КоАП последовательно были внесены изменения, установившие уголовную и административную ответственность за нарушение требований безопасности и АТЗ объектов ТЭК, требований в области транспортной безопасности, АТЗ объектов и территорий [35-40].

Помимо законодательного закрепления в федеральных законах, понятие АТЗ получило развитие и в других источниках.

В государственном стандарте ГОСТ Р 70620-2022 [41] АТЗ объекта (территории) – состояние

² Далее – «УК РФ».

³ Далее – «КоАП».

⁴ Далее – «Федеральный закон № 256-ФЗ».

⁵ Далее – «Федеральный закон № 16-ФЗ».

⁶ Далее – «Федеральный закон № 35-ФЗ».

защищенности здания, строения, сооружения, иного объекта, ММПЛ, препятствующее совершению террористического акта.

В Своде правил СП 132.13330.2011 [42] АТЗ объекта – это состояние здания (сооружения), при котором обеспечивается безопасность его функционирования посредством применения инженерно-технических и режимных мер, направленных на предотвращение совершения террористического акта.

Сегодня в России сформирована многоуровневая система государственного управления в сфере АТЗ объектов и территорий, основанная на разграничении компетенции и устойчивых административно-правовых механизмах регулирования [43]. Содержание мер АТЗ определяется назначением объекта или территории, их расположением, численностью находящихся лиц, уровнем инженерно-технической оснащенности, а также особенностями организации пропускного и внутриобъектового режимов [44].

Анализ приведенных нормативных дефиниций позволяет установить наличие единого содержательного ядра понятия АТЗ, несмотря на его отраслевую специфику применительно к отдельным видам объектов или территорий. Во всех рассмотренных актах АТЗ раскрывается через категорию состояния защищенности объекта, при котором создаются условия, препятствующие совершению террористического акта.

Общим признаком является объектная направленность правового регулирования: во всех случаях речь идет о защите конкретного здания, сооружения, территории, объекта инфраструктуры либо ММПЛ. Соответственно, АТЗ носит не абстрактный, а прикладной характер и реализуется применительно к определенному объекту с учетом его функциональных и технических особенностей.

Таким образом, под обеспечением АТЗ объекта следует понимать реализуемую в отношении конкретного объекта или конкретной территории систему обязательных правовых, организационных, режимных и инженерно-технических мер, направленных на создание и поддержание состояния защищенности, препятствующего совершению террористического акта и минимизирующего его возможные последствия.

Научные подходы и дискуссии по антитеррористической защищенности

Анализ представленных диссертационных исследований позволяет установить, что в российской юридической науке сформирован значительный массив работ, посвященных уголовно-правовому противодействию терроризму. Так, исследования С.М. Ивлиева,

Д.М. Миняева, А.А. Григорьева [45-47] были преимущественно сосредоточены на общих вопросах уголовной ответственности за терроризм, проблемах квалификации террористических пре-

ступлений и характеристике уголовно-правовых средств борьбы с ними. Указанные работы имеют фундаментальное значение, однако охватывают терроризм как комплексное явление, не выделяя в качестве самостоятельного предмета уголовно-правовое обеспечение АТЗ объектов и территорий.

Отдельные исследования затрагивают смежные области. Так, работа А.И. Приходько [48] посвящена уголовно-правовой характеристике посягательств на объекты ТЭК, однако ограничена анализом конкретной группы преступлений. Диссертация Я.А. Шаповалова [49], несмотря на прямое обращение к категории АТЗ объектов, реализует частноправовой подход, что не позволяет использовать ее в качестве основы для разработки уголовно-правового механизма обеспечения АТЗ.

Наиболее близкой к заявленной теме является диссертация А.С. Шуйского [50], в которой разработана концепция противодействия террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией. Ее научная значимость заключается в акценте на предупредительном потенциале уголовного закона, включая воздействие на ранние стадии террористической деятельности.

Таким образом, несмотря на наличие научных исследований, тематически близких к рассматриваемой проблеме, большинство из них носит либо общий, либо фрагментарный характер, при этом они быстро утрачивают актуальность в условиях современного развития законодательства и практики противодействия терроризму. В этой связи в российской юридической науке фактически отсутствуют комплексные, целенаправленные исследования, посвященные уголовно-правовому обеспечению АТЗ объектов и территорий как самостоятельному научному направлению, что свидетельствует о наличии существенного научного пробела и предопределяет актуальность дальнейших разработок в данной области.

В научной литературе авторы выделяют различные подходы к оценке эффективности противодействия терроризму и определению приоритетных направлений его обеспечения.

Первые отмечают, что эффективность противодействия терроризму определяется функционированием комплексного политико-правового механизма, включающего чрезвычайное законодательство и организационные инструменты реагирования на угрозы. При этом основное внимание авторы сосредотачивают на институциональных и силовых аспектах данного механизма.

В этой связи превентивные (профилактические) меры, хотя и упоминаются в научной литературе, как правило, не рассматриваются в качестве самостоятельного и ключевого инструмента противодействия терроризму, уступая приоритетное значение мерам реагирования и силового обеспечения безопасности [51-52].

Согласно иной позиции в научной литературе, признается значимость превентивных мер, направленных на раннее выявление и устранение причин терроризма, включая социальные, политические и экономические факторы, а также сокращение его ресурсной и идеологической базы. Однако, несмотря на внимание к профилактике, данные подходы преимущественно остаются на общесоциальном и криминологическом уровне, в них не формируется целостное представление об АТЗ объектов и территорий, а также недостаточно раскрывается превентивный потенциал уголовного права [53].

В ряде исследований, опирающихся на концепцию частноправовых механизмов, приоритетное значение придается развитию охранной деятельности как основному способу обеспечения безопасности объектов или территорий. В центре внимания оказывается участие негосударственных субъектов, прежде всего частных охранных организаций и собственников, реализующих защиту через договорные отношения [54-55].

Наконец есть авторы, которые соглашались, что в современных условиях эффективность противодействия угрозам во многом зависит от взаимодействия правоохранительных органов, собственников объектов и территорий, а также частных охранных структур, но в то же время отмечают, что для стабильного функционирования объектов и территорий принципиальное значение приобретает их АТЗ, особенно при проведении массовых мероприятий, сопряженных с повышенными рисками нарушения безопасности. При этом авторы обращают внимание, что далеко не все собственники и владельцы объектов и территорий уделяют необходимое внимание обеспечению АТЗ, даже несмотря на наличие административной и уголовной ответственности в российской правовой системе, поэтому дополнительным условием должна выступать эффективная контрольно-надзорная деятельность в сфере обеспечения АТЗ [56-57].

В условиях глобализации и роста террористических угроз АТЗ объектов приобретает приоритетное значение в системе обеспечения общественной безопасности и устойчивого функционирования городской инфраструктуры. Она становится одной из ключевых задач государственной политики, особенно в крупных урбанизированных регионах с высокой концентрацией социальных объектов, транспортных узлов, энергетических объектов, объектов жизнеобеспечения населения. Современные подходы требуют применения инновационных технологий, таких как системы видеонаблюдения с элементами искусственного интеллекта, биометрические системы идентификации, дроны для мониторинга, уже зарекомендовавшие себя в международной практике [58-59].

Так, отдельно взятыми авторами обосновано отмечено, что когда террористическая де-

ятельность не была своевременно выявлена и пресечена специальными службами на стадиях планирования и подготовки, более 82 % террористических атак достигают поставленной цели [60-61]. В подобных условиях именно система АТЗ объектов и территорий фактически выступает последним рубежом предупреждения террористического акта и минимизации его последствий.

При этом в научном сообществе обосновывается необходимость существенной переработки действующей системы АТЗ, сопряженной с одновременным усилением превентивных механизмов государственной политики, ориентированных на раннее выявление, предупреждение и нейтрализацию террористических угроз [61].

Таким образом, АТЗ трансформируется в приоритетное направление, что объективно обуславливает необходимость формирования надежных и эффективных механизмов, обеспечивающих реальное выполнение установленных требований. Речь идет не только о нормативном закреплении соответствующих обязанностей, но и о создании действенных инструментов их реализации и контроля, позволяющих гарантировать должный уровень АТЗ объектов и территорий.

Современное понимание антитеррористической защищенности

Сегодня антитеррористическая политика Российской Федерации выступает ключевым элементом государственной стратегии в сфере обеспечения национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности государства.

Указы Президента Российской Федерации от 13.09.2004 № 1167 [62] и от 15.02.2006

№ 116 [63] стали основополагающими документами, направленными на разработку комплекса мероприятий по предупреждению и пресечению террористических проявлений на объектах транспорта, энергетики и связи, в ММПЛ.

Ключевые направления государственной политики закреплены в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации [64], рассматривающей терроризм как одну из угроз национальной безопасности. Документ предусматривает предупреждение, пресечение террористической деятельности, минимизацию последствий, а также развитие организационно-технических мер защиты объектов и механизмов ответственности в данной сфере.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации [65], одной из целей обеспечения государственной и общественной безопасности является повышение уровня АТЗ ММПЛ, объектов жизнеобеспечения населения, организаций оборонно-промышленного, атомного энергопромышленного, ядерного оружейного, химического, ТЭК страны, объектов транспортной инфраструктуры, других критически важных и потенциально опасных объектов.

Нормативной основой системы противодей-

ствия терроризму в Российской Федерации являются Федеральный закон № 35-ФЗ, который закрепляет правовые и организационные основы противодействия терроризму, включая профилактику, борьбу с терроризмом и минимизацию его последствий, Федеральный закон № 256-ФЗ, который регулирует обеспечение безопасности и АТЗ объектов ТЭК, и Федеральный закон № 16-ФЗ, который устанавливает правовые основы обеспечения транспортной безопасности и АТЗ объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

В качестве координационного органа создан Национальный антитеррористический комитет⁷, объединяющий высших должностных лиц государства и руководителей ключевых ведомств. К его основным полномочиям относятся мониторинг террористических угроз, координация деятельности органов власти и специализированных структур, а также контроль исполнения принимаемых решений, которые являются обязательными для государственных органов, организаций и должностных лиц [66-67]. Здесь необходимо подчеркнуть, что НАК не рассматривается государством в качестве карательного органа, его предназначение – координация противодействия терроризму в целях обеспечения безопасности граждан, установления прочного мира и согласия в обществе [68].

В субъектах Российской Федерации действуют региональные антитеррористические комиссии, возглавляемые руководителями исполнительной власти и включающие представителей территориальных органов ФСБ России, МВД России и МЧС России, которые обеспечивают координацию мер по профилактике терроризма и АТЗ объектов и территорий [69].

Правительством Российской Федерации утверждены обязательные требования по обеспечению безопасности и АТЗ, которые устанавливают порядок категорирования объектов и территорий, определяют комплекс организационных, режимных и технических мер в отношении ММПЛ [70-73], объектов ТЭК [74-76], транспортной инфраструктуры [77-81], критически важных объектов [82-84].

Еще ряд постановлений Правительства Российской Федерации, предусматривающих требования к АТЗ объектов и территорий имеет гриф «для служебного пользования» или отнесен к государственной тайне.

Данные меры носят комплексный организационный характер, отмечают важнейшую практическую значимость инженерно-технической укреплённости охраняемых объектов и территорий, а также оборудования их инженерно-техническими средствами обеспечения АТЗ [85]. К числу таких инженерно-технических средств относятся системы видеонаблюдения, охранной сигнализа-

ции, контроля и управления доступом, охранного освещения, оповещения и управления эвакуацией, вызова экстренных оперативных служб, досмотра, а также различные замки, заграждения, защитные конструкции объектов и территорий.

Выполнение указанных требований является обязательным для органов (организаций), являющихся правообладателями объектов и территорий, а также физических и юридических лиц в отношении объектов, находящихся в их собственности или принадлежащих им на ином законном основании.

КоАП представлен статьями: 11.15.1 «Нарушение требований в области транспортной безопасности», 20.30 «Нарушение требований обеспечения безопасности и АТЗ объектов ТЭК», 20.35 «Нарушение требований к АТЗ объектов (территорий) и объектов (территорий) религиозных организаций». Наказание дифференцируется, начиная от административного штрафа, и заканчивая приостановлением деятельности юридического лица.

В свою очередь УК РФ предусмотрены специальные составы преступлений: статья 217.1 «Нарушение требований обеспечения безопасности и АТЗ объектов ТЭК», статья 217.3 «Нарушение требований к АТЗ объектов (территорий)», статья 263.1 «Нарушение требований в области транспортной безопасности». Уголовная ответственность наступает, если нарушение требований повлекло тяжкий вред здоровью, крупный ущерб или гибель людей. Наказание дифференцируется, в зависимости от последствий и тяжести деяния, начиная от назначения штрафа, и заканчивая лишением свободы на срок до восьми лет.

Таким образом, российское законодательство характеризуется тем, что содержит специальные требования к АТЗ объектов и устанавливает не только административную, но и уголовную ответственность за их нарушение.

Нормативное закрепление соответствующих требований в совокупности с введением ответственности за их нарушение обеспечивает АТЗ объектов и территорий, снижает риски террористических посягательств и создает правовые условия для своевременного выявления угроз. Это подтверждено и рядом научных исследований, которые рассматривают АТЗ как одно из ключевых направлений комплексной концепции противодействия терроризму [86].

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что уголовно-правовое обеспечение АТЗ объектов и территорий представляет собой закономерный результат длительной эволюции как самого феномена терроризма, так и механизмов государственного реагирования на него. Историческое развитие терроризма свиде-

⁷ Далее – «НАК».

тельствует о существенной трансформации его содержания: от локализованных форм политически мотивированного насилия, направленного преимущественно против представителей государственной власти и отдельных политических субъектов, к современным общепасным проявлениям, характеризующимся массовостью, высоким уровнем жестокости, ориентацией на широкий общественный резонанс, дестабилизацию общественной безопасности и нарушение устойчивого функционирования критически значимых объектов инфраструктуры.

Установлено, что первоначально деяния, обладающие признаками современной террористической направленности, не рассматривались законодателем как самостоятельная категория преступлений и охватывались нормами, предусматривающими ответственность за измену, мятеж, поджоги, диверсии, посягательства на представителей власти и иные действия, создающие угрозу государственному порядку и общественной безопасности. Такой подход был обусловлен историческими особенностями восприятия терроризма как формы политического насилия либо угрозы государственному строю, а не как самостоятельного комплексного социально-правового явления.

По мере усложнения общественных отношений, развития транспортной, энергетической и иной инфраструктуры, урбанизации, а также расширения технических возможностей совершения общепасных деяний произошло качественное изменение характера террористических угроз. Терроризм перестал ограничиваться исключительно политическим насилием и трансформировался в многофакторную угрозу, затрагивающую безопасность личности, общества и государства, что объективно потребовало формирования новых правовых механизмов, ориентированных не только на уголовное преследование виновных лиц, но и на предупреждение реализации террористических рисков.

Современные механизмы АТЗ имеют более глубокие предпосылки, чем принято считать в современной научной литературе. Возложение на частных лиц и владельцев объектов отдельных обязанностей, направленных на обеспечение общественной безопасности, имеет длительную историческую традицию и прослеживается как в зарубежных правовых порядках, так и в отечественном законодательстве. Уже в дореволюционный период можно выявить элементы правового регулирования, концептуально близкие современной модели АТЗ, выражавшиеся в установлении обязанностей по обеспечению внутреннего наблюдения, контролю за безопасностью объектов и применению превентивных мер в отношении потенциально опасных угроз.

В советский период правовое регулирование носило преимущественно централизованный и государственно-ориентированный характер, при

котором обеспечение безопасности объектов являлось исключительной функцией публичной власти, а нормативное регулирование терроризма ограничивалось преимущественно вопросами уголовной ответственности за отдельные формы политического насилия, диверсионную деятельность и посягательства на государственный строй. Лишь постсоветский период, сопровождавшийся резким ростом террористической активности и изменением масштабов угроз, обусловил необходимость формирования качественно новой модели противодействия терроризму.

Именно в конце XX – начале XXI века в российском законодательстве сформировались предпосылки институционализации АТЗ как самостоятельного направления государственной политики и самостоятельного объекта правового регулирования. Закрепление понятия АТЗ в федеральном законодательстве, наделение Правительства Российской Федерации полномочиями по установлению обязательных требований к АТЗ объектов и территорий, введение процедур категорирования объектов, а также формирование системы обязательных организационных, режимных и инженерно-технических мер свидетельствуют о переходе к более комплексной модели обеспечения безопасности.

Особое значение имеет тот факт, что современное уголовное законодательство включает специальные нормы, предусматривающие ответственность за нарушение требований обеспечения безопасности и АТЗ объектов ТЭК, транспортной инфраструктуры, иных объектов и территорий. Это свидетельствует о существенном расширении предмета уголовно-правовой охраны и усилении превентивного потенциала уголовного права. В отличие от традиционной модели, ориентированной преимущественно на реакцию после наступления общественно опасных последствий, современный уголовно-правовой механизм в рассматриваемой сфере направлен также на стимулирование соблюдения обязательных требований безопасности и предотвращение условий, способствующих совершению террористических актов.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на наличие значительного числа исследований, посвященных терроризму и уголовно-правовому противодействию ему, уголовно-правовое обеспечение АТЗ объектов и территорий до настоящего времени не сформировалось в качестве самостоятельного комплексного направления юридической науки. Имеющиеся исследования преимущественно затрагивают либо общие вопросы уголовной ответственности за преступления террористической направленности, либо отдельные аспекты обеспечения безопасности конкретных категорий объектов, что свидетельствует о сохранении существенного научного пробела.

Современные условия развития террори-

стических угроз дополнительно актуализируют необходимость совершенствования правового регулирования в рассматриваемой сфере. Использование террористами беспилотных авиационных систем, цифровых технологий, информационно-телекоммуникационных ресурсов, элементов искусственного интеллекта, а также повышение уязвимости объектов массового пребывания людей и критической инфраструктуры объективно требуют адаптации действующих правовых механизмов к новым способам совершения общественно опасных деяний.

В этой связи представляется, что дальнейшее развитие уголовно-правового обеспечения АТЗ должно быть связано не только с совершенствованием санкционных механизмов и уточнением признаков соответствующих составов правонарушений и преступлений, но прежде всего с развитием комплексной превентивной модели обеспечения безопасности, включающей совершенствование обязательных требований к АТЗ,

усиление контрольно-надзорной деятельности, повышение ответственности правообладателей объектов и территорий, а также развитие современных инженерно-технических и цифровых средств предупреждения террористических угроз.

Таким образом, АТЗ в современных условиях объективно выходит за рамки исключительно организационно-технической категории и приобретает значение самостоятельного комплексного правового института, интегрирующего публично-правовые, административные, уголовно-правовые и технические механизмы обеспечения безопасности. Исторический анализ его становления позволяет не только проследить преемственность правового регулирования, но и определить основные направления дальнейшей модернизации уголовного законодательства и системы государственного управления в условиях продолжающейся трансформации террористических угроз.

Список литературы:

- [1] Машкович К.В. Терроризм – исторический аспект // Социально-экономическое развитие региона: теория и практика. 2015. № 1. С. 271-272.
- [2] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М., 1956. 683 с.
- [3] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. 944 с.
- [4] Ольдеева Д.А., Балтыкова З.А. Понятие, значение и история возникновения терроризма в России // Феномен права и законодательство: стратегии и методы познания. 2025. Т. 4. № 4. С. 73-80.
- [5] Петров П.А., Сальников М.В., Чиркова А.М. Терроризм: история возникновения и правового регулирования // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 2. С. 97-106.
- [6] Гусев К.В. Рыцари террора: о террористической деятельности партии эсеров. М., 1992. С. 3-4; Линке Х. Корни терроризма в России и Германии: общие черты и различия // Актуальные проблемы Европы. М., 1997. С. 136-143.
- [7] Губайдулин Р.Р. Эволюция терроризма в России: исторические аспекты // Научный поиск: материалы тринадцатой научной конференции аспирантов и докторантов. Челябинск, 2021. 292 с.
- [8] Орлов Б.П. Терроризм: нравственно-психологические аспекты. Актуальные проблемы Европы: Проблема терроризма. М., 1997.
- [9] Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2016. 383 с.
- [10] Палевин Ю.А. Степан Халтурин. «Народная воля» и покушение на Александра II в зимнем дворце // Новый исторический вестник. 2011. № 1 (27). С. 73-89.
- [11] Бородин А.М. Терроризм в России: история и современность // Право и образование. 2001. № 3. С. 112-131.
- [12] Трошкина А.Р., Мареева В.М. Терроризм: историко-политический аспект // Молодой ученый. 2021. № 26. С. 561-564.
- [13] Коржанов А.В. Б. Ельцин: от рассвета до заката. М., 2004. 529 с.
- [14] Готчина Л.В., Сердюк П.Л. Истоки терроризма в России и особенности его предупреждения в условиях цифровизации общества // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 4. С. 333-339.
- [15] Смышляева А.В. Уголовная политика, как средство противодействия терроризму на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры // Общество и государство. 2025. № 4 (52). С. 54-58.
- [16] Тацит Корнелий. Сочинения в двух томах. Том I: Анналы. Малые произведения. М., Ладомир, 1993. 443 с.
- [17] Gary Richardson. The New Palgrave Dictionary of Economics. London, 2017.
- [18] Чайкина Е.А., Троякова Ю.К. Противодействие терроризму в России: исторический аспект // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 11 (67). С. 330-332.
- [19] Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия: утверждено Комитетом министров 14.08.1881 // Собрание узаконений, 09.09.1881. Ст. 616.
- [20] Биюшкина Н.И. Источники положения «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 года // Вестник нижегородского университета им.

Н.И. Лобачевского. 2010. № 5-1. С. 288-293.

[21] Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. I. – Санкт-Петербург, 1885. 614 с.

[22] Шаповалов Я.А. Становление и динамика антитеррористической защиты объектов: частно-правовой аспект // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 3. С. 124-130.

[23] Горбенко А.И. Антитеррористическая безопасность на муниципальном уровне в условиях социокоммуникативных трансформаций российского общества: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2014.

[24] Уголовный кодекс РСФСР от 1922 г. // АО Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения: 10.05.2026).

[25] Уголовный кодекс РСФСР от 1927 г. // СПС «Консультант Плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/e4a3b5a94188cd8eb72e0260d53dac855067384d/ (дата обращения: 10.05.2026).

[26] Уголовный кодекс РСФСР от 1960 г. // СПС «Консультант Плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 10.05.2026).

[27] О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Федеральный закон от 01.07.1994 № 10-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 10. ст. 1109.

[28] Шаповалов Я.А. Становление и динамика антитеррористической защиты объектов: частно-правовой аспект // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 3. С. 124-130.

[29] Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[30] Кодекс РФ об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[31] Концепция противодействия терроризму в РФ: утверждена Президентом РФ 05.10.2009 // Российская газета. 2009. 20 октября.

[32] О безопасности объектов ТЭК: Федеральный закон от 21.07.2011 № 256-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4604.

[33] О транспортной безопасности: Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 7. Ст. 837.

[34] О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

[35] О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с обеспечением транспортной безопасности: Федеральный закон от 27.07.2010 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4164.

[36] О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части обеспечения безопасности объектов ТЭК: Федеральный закон от 21.07.2011 № 257-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4605.

[37] О внесении изменений в КоАП: Федеральный закон от 16.12.2019 № 441-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 51 (часть I). Ст. 7493.

[38] О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части обеспечения безопасности объектов ТЭК: Федеральный закон от 21.07.2011 № 257-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4605.

[39] О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам обеспечения транспортной безопасности: Федеральный закон от 03.02.2014 № 15-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 566.

[40] О внесении изменений в УК РФ и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ: Федеральный закон от 31.07.2023 № 398-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6130.

[41] ГОСТ Р 70620–2022. АТЗ. Термины и определения: национальный стандарт РФ: утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 29.12.2022 № 1721-ст. М.: ФГБУ Институт стандартизации, 2023.

[42] СП 132.13330.2011. Обеспечение АТЗ зданий и сооружений. Общие требования проектирования: свод правил: утв. прик. Минрегиона России от 05.07.2011 № 320. М.: Нормирование в строительстве и ЖКХ, 2011.

[43] Кузьмичев А.Ю. Эффективность государственной политики управления антитеррористической защищенностью объектов РФ в условиях гибридной войны // Среднерусский вестник общественных наук. 2025. Том 20. № 4. С. 29-46.

[44] Серегин Ю.В. Понятия безопасности, защиты, охраны, АТЗ объектов // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 246-257.

[45] Ивлиев С.М. Уголовно-правовые средства противодействия терроризму: дисс... канд. юрид. наук. М., 2008.

[46] Минязев Д.М. Ответственность за террористическую деятельность в уголовном праве Рос-

сии: теоретические аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

[47] Григорьев А.А. Уголовно-правовая ответственность за терроризм в современном праве РФ: дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012.

[48] Приходько А.И. Уголовно-правовая характеристика посягательств на объекты ТЭК: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

[49] Шаповалов Я.А. Частноправовые средства обеспечения АТЗ объектов гражданских прав: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2023.

[50] Шуйский А.С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

[51] Никонов Д.А., Сибгадулин Ф.С., Луценко В.В. Роль войск национальной гвардии РФ в политическом механизме противодействия терроризму // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 1(32). С. 70–75.

[52] Зиновьева А.С., Фофанова А.Ю. Роль Росгвардии в обеспечении безопасности от терроризма в России. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 6-1 (93). С. 40-44.

[53] Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б., Слобцова Т.Л. Превентивные средства и методы борьбы с терроризмом в России // Наука, культура, общество. 2018. № 1. С. 154-162.

[54] Лустин К.А. Обеспечение АТЗ как мера противодействия терроризму // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 172–176.

[55] Мохов А.А. Частноправовые (цивилистические) науки и правовые исследования в сфере обеспечения национальной безопасности // Современное право. 2023. № 7. С. 19–24.

[56] Геляхова Л.А. Проблемные аспекты обеспечения АТЗ объектов и территорий при проведении массовых мероприятий // Вестник краснодарского университета МВД России. 2025 № 3 (69). С.57-61.

[57] Кобец П.Н. Оптимизация мер, направленных на АТЗ объектов с массовым пребыванием людей // Вестник ВИПК МВД России. 2024. № 2(70). С. 44-53.

[58] Урманов О.Э. АТЗ объектов на территории г. Москвы и МО. Внедрение инновационных технологий на примере международного опыта // Право и государство: теория и практика. 2025. № 6. С. 139-143.

[59] Кретов А.М. Техническая укрепленность объектов проведения официальных спортивных мероприятий – основа безопасности // Вестник науки. 2023. Т.3. № 6 (63). С. 474 – 478.

[60] Ковальченко А.А. Меры государственного регулирования антитеррористической деятельности в РФ // Вестник волгоградской академии МВД России. 2018. № 3(46). С.102-106.

[61] Кузьмичев А.Ю. Эффективность государственной политики управления АТЗ объектов РФ в условиях гибридной войны // Среднерусский вестник общественных наук. 2025. Том 20. № 4. С. 29-46.

[62] О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом: Указ Президента РФ от 13.09.2004 № 1167 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 38. Ст. 3779.

[63] О мерах по противодействию терроризму: Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 8. Ст. 897.

[64] Концепция противодействия терроризму в РФ: утверждена Президентом РФ от 05.10.2009 / Российская газета. 2009. 20 октября.

[65] Стратегия национальной безопасности РФ: утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

[66] Об утверждении состава Национального антитеррористического комитета по должностям и внесении изменений в Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» и в состав Федерального оперативного штаба по должностям, утвержденный этим Указом: Указ Президента РФ от 02.09.2012 № 1258 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 37. Ст. 4988.

[67] О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму: Указ Президента РФ от 26.12.2015 № 664 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 52 (часть I). Ст. 7591.

[68] Горбунов Ю.С. Новое в антитеррористическом законодательстве // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 294. С. 221-223.

[69] Положение об антитеррористической комиссии в субъекте РФ: утверждено национальным антитеррористическим комитетом 17.06.2016 // URL: <http://nac.gov.ru> (дата обращения: 28.03.2026).

[70] Об утверждении требований к АТЗ ММППЛ и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии РФ, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий): постановление Правительства РФ от 25.03.2015 № 272 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 14. Ст. 2119.

[71] Об утверждении требований к АТЗ торговых объектов (территорий) и формы паспорта безопасности торгового объекта (территории): постановление Правительства РФ от 19.10.2017 № 1273 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 44. Ст. 6509.

[72] Об утверждении требований к АТЗ объектов (территорий) религиозных организаций и фор-

мы паспорта безопасности объектов (территорий) религиозных организаций: постановление Правительства РФ от 05.09.2019 № 1165 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 37. Ст. 5175.

[73] Об утверждении требований к АТЗ объектов (территорий) Минпросвещения России и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Минпросвещения России, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий): постановление Правительства РФ от 02.08.2019 № 1006 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 32. Ст. 4716.

[74] Об утверждении Положения об исходных данных для проведения категорирования объекта ТЭК, порядке его проведения и критериях категорирования: постановление Правительства РФ от 05.05.2012 № 459 // Собрание законодательства РФ. 14.05.2012. № 20. Ст. 2556.

[75] Об утверждении Правил актуализации паспорта безопасности объекта ТЭК: постановление Правительства РФ от 05.05.2012 № 460 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 20. Ст. 2557.

[76] Об обеспечении особого режима защиты от актов незаконного вмешательства в зонах безопасности объектов ТЭК, включенных в перечень отдельных объектов ТЭК, вокруг которых устанавливаются зоны безопасности объектов ТЭК с описанием местоположения границ таких зон: постановление Правительства РФ от 10.11.2020 № 1809 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 46. Ст. 7308.

[77] Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к АТЗ объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для объектов транспортной инфраструктуры автомобильного транспорта, не подлежащих категорированию: постановление Правительства РФ от 08.10.2020 № 1639 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 42 (часть III). Ст. 6605.

[78] Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к АТЗ объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов инфраструктуры внеуличного транспорта (в части метрополитенов): постановление Правительства РФ от 08.10.2020 № 1641 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 42 (часть III). Ст. 6607.

[79] Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для транспортных средств железнодорожного транспорта: постановление Правительства РФ от 10.10.2020 № 1653 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 42 (часть III). Ст. 6618.

[80] Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к АТЗ объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры дорожного хозяйства: постановление Правительства РФ от 21.12.2020 № 2201 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 52 (Часть II). Ст. 8878.

[81] Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к АТЗ объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для объектов транспортной инфраструктуры воздушного транспорта, не подлежащих категорированию: постановление Правительства РФ от 29.11.2021 № 2090 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 49 (Часть I). Ст. 8276.

[82] Об утверждении Правил формирования и утверждения перечня критически важных объектов: постановление Правительства РФ от 24.06.2021 № 981 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5370.

[83] Об утверждении Правил разработки критериев отнесения объектов всех форм собственности к критически важным объектам: постановление Правительства РФ от 14 августа 2020 г. № 1225 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 34. Ст. 5455.

[84] Об утверждении Правил разработки и формы паспорта безопасности критически важного объекта: постановление Правительства РФ от 10.11.2022 № 2034 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 8035.

[85] Багринцева О.В., Никитина Ю.С., Абросимова Е.М., Сошнева Д.А. Технические системы антитеррористической и противокриминальной защиты. Воронеж, 2023. 128 с.

[86] Ахьядов Э.С.-М., Нурадиева А.А. Современный терроризм: социально-политические детерминанты и стратегии противодействия (на примере Российского контекста) // Право и государство: теория и практика. 2025. № 2. С. 412-415.

References:

[1] Mashkovich K.V. Terrorism - a historical aspect // Socio-economic development of the region: theory and practice. 2015. No. 1. P. 271-272.

[2] Dal V.I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language. T. IV. M., 1956. 683 p.

[3] Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. M., 2003. 944 p.

[4] Oldeeva D.A., Baltykova Z.A. The concept, meaning and history of the emergence of terrorism in Russia // Phenomenon of Law and Legislation: Strategies and Methods of Knowledge. 2025. T. 4. No. 4. pp. 73-80.

[5] Petrov P.A., Salnikov M.V., Chirkova A.M. Terrorism: History of Origin and Legal Regulation // Legal Science: History and Modernity. 2020. No. 2. pp. 97-106.

[6] Gusev K.V. Knights of Terror: On the Terrorist Activities of the Socialist-Revolutionary Party. Moscow,

1992. pp. 3-4; Linke H. *The Roots of Terrorism in Russia and Germany: Common Features and Differences* // *Current Issues of Europe*. Moscow, 1997. pp. 136-143.
- [7] Gubaidullin R.R. *Evolution of Terrorism in Russia: Historical Aspects* // *Scientific Research: Proceedings of the Thirteenth Scientific Conference of Postgraduate and Doctoral Students*. Chelyabinsk, 2021. 292 p.
- [8] Orlov B.P. *Terrorism: Moral and Psychological Aspects*. *Current Issues of Europe: The Problem of Terrorism*. M., 1997.
- [9] Budnitsky O.V. *Terrorism in the Russian Liberation Movement: Ideology, Ethics, Psychology (Second Half of the 19th – Early 20th Century)*. M., 2016. 383 p.
- [10] Palevin Yu.A. Stepan Khalturin. «The People's Will» and the Assassination Attempt on Alexander II in the Winter Palace // *Novyi Istorichesky Vestnik*. 2011. No. 1 (27). Pp. 73-89.
- [11] Borodin A.M. *Terrorism in Russia: History and Modernity* // *Law and Education*. 2001. No. 3. Pp. 112-131.
- [12] Troshkina A.R., Mareeva V.M. *Terrorism: Historical and Political Aspect* // *Young Scientist*. 2021. No. 26. P. 561-564.
- [13] Korzhanov AV B. *Yeltsin: from dawn to dusk*. Moscow, 2004. 529 p.
- [14] Gotchina LV, Serdyuk PL *The origins of terrorism in Russia and the specifics of its prevention in the context of the digitalization of society* // *All-Russian Criminological Journal*. 2023. Vol. 17, No. 4. Pp. 333-339.
- [15] Smyshlyaeva AV *Criminal policy as a means of countering terrorism at transport facilities and transport infrastructure* // *Society and state*. 2025. No. 4 (52). Pp. 54-58.
- [16] Tacitus Cornelius. *Works in two volumes. Volume I: Annals. Minor works*. M., Ladomir, 1993. 443 p.
- [17] Gary Richardson. *The New Palgrave Dictionary of Economics*. London, 2017.
- [18] Chaikina E.A., Troyakova Yu.K. *Counteracting terrorism in Russia: a historical aspect* // *Modern scientific research and innovation*. 2016. No. 11 (67). Pp. 330-332.
- [19] *Regulation on measures to maintain state order and public peace: approved by the Committee of Ministers on 14.08.1881* // *Collection of Laws, 09.09.1881*. Art. 616.
- [20] Biyushkina N.I. *Sources of the regulation «On measures to maintain state order and public peace» of August 14, 1881* // *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*. 2010. No. 5-1. Pp. 288-293.
- [21] *Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Third Collection. T. I. – St. Petersburg, 1885*. 614 p.
- [22] Shapovalov Ya. A. *Formation and Dynamics of Anti-Terrorist Protection of Facilities: Private Law Aspect* // *Humanitarian and Legal Studies*. 2021. No. 3. Pp. 124-130.
- [23] Gorbenko A. I. *Anti-Terrorist Security at the Municipal Level in the Context of Sociocommunicative Transformations of Russian Society: A Sociological Analysis: Dis. ... Cand. Sociological Sciences*. Krasnodar, 2014.
- [24] *Criminal Code of the RSFSR of 1922* // *JSC Code*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (accessed: 10.05.2026).
- [25] *Criminal Code of the RSFSR of 1927* // *SPS «Consultant Plus»* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/e4a3b5a94188cd8eb72e0260d53dac855067384d/ (accessed: 10.05.2026).
- [26] *Criminal Code of the RSFSR of 1960* // *SPS «Consultant Plus»* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (accessed: 10.05.2026).
- [27] *On Amendments and Supplements to the Criminal Code of the RSFSR and the Criminal Procedure Code of the RSFSR: Federal Law of 01.07.1994 No. 10-FZ* // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 1994. No. 10. Art. 1109.
- [28] Shapovalov Ya.A. *Formation and Dynamics of Anti-Terrorist Protection of Facilities: Private Law Aspect* // *Humanitarian and Legal Studies*. 2021. No. 3. Pp. 124-130.
- [29] *Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ* // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 1996. No. 25. Art. 2954.
- [30] *Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of 30.12.2001 No. 195-FZ* // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2002. No. 1 (Part 1). Art. 1.
- [31] *Concept of Counteracting Terrorism in the Russian Federation: approved by the President of the Russian Federation on 05.10.2009* // *Rossiyskaya Gazeta*. 2009. October 20.
- [32] *On the Security of Fuel and Energy Complex Facilities: Federal Law of 21.07.2011 No. 256-FZ* // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2011. No. 30 (Part 1). Art. 4604.
- [33] *On Transport Security: Federal Law of 09.02.2007 No. 16-FZ* // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2007. No. 7. Article 837.
- [34] *On counteracting terrorism: Federal Law of 06.03.2006 No. 35-FZ* // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2006. No. 11. Art. 1146.
- [35] *On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with Ensuring Transport Security: Federal Law of 27.07.2010 No. 195-FZ* // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2010. No. 31. Art. 4164.
- [36] *On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding Ensuring the Security of Fuel and Energy Complex Facilities: Federal Law of 21.07.2011 No. 257-FZ* // *Collected Legislation*

of the Russian Federation. 2011. No. 30 (Part 1). Art. 4605.

[37] On Amendments to the Code of Administrative Offenses: Federal Law of 16.12.2019 No. 441-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2019. No. 51 (Part I). Art. 7493.

[38] On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding Ensuring the Security of Fuel and Energy Complex Facilities: Federal Law of July 21, 2011 No. 257-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 30 (Part 1). Art. 4605.

[39] On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Concerning Ensuring Transport Security: Federal Law of February 3, 2014 No. 15-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 6. Art. 566.

[40] On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 31.07.2023 No. 398-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2023. No. 32 (Part I). Art. 6130.

[41] GOST R 70620–2022. ATZ. Terms and Definitions: National Standard of the Russian Federation: approved and put into effect by Order of Rosstandart dated 29.12.2022 No. 1721-st. Moscow: Federal State Budgetary Institution Institute of Standardization, 2023.

[42] SP 132.13330.2011. Provision of ATZ for Buildings and Structures. General Design Requirements: Set of Rules: approved. appendix. Ministry of Regional Development of the Russian Federation dated 05.07.2011, No. 320. Moscow: Standardization in Construction, Housing and Public Utilities, 2011.

[43] Kuzmichev A. Yu. Effectiveness of State Policy for Managing Anti-Terrorist Security of Russian Facilities in the Context of Hybrid Warfare // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2025. Vol. 20. No. 4. pp. 29-46.

[44] Seregin Yu. V. Concepts of Security, Protection, Guarding, and ATZ of Facilities // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 3. pp. 246-257.

[45] Ivliev S. M. Criminal-Legal Means of Counteracting Terrorism: Diss... Cand. of Law. Moscow, 2008.

[46] Minyazev D. M. Liability for Terrorist Activity in the Criminal Law of Russia: Theoretical Aspects: Diss. ... Cand. Sci. (Law). Moscow, 2010.

[47] Grigoriev A. A. Criminal Liability for Terrorism in the Modern Law of the Russian Federation: Diss. ... Cand. Sci. (Law). Chelyabinsk, 2012.

[48] Prikhodko A. I. Criminal-Law Characteristics of Encroachments on Fuel and Energy Complex Facilities: Diss. ... Cand. Sci. (Law). Moscow, 2018.

[49] Shapovalov Ya. A. Private Law Means of Ensuring the Protection of Civil Rights Objects: Diss. ... Cand. Sci. (Law). Moscow, 2023.

[50] Shuysky A. S. Counteracting Terrorist Acts by Means of Criminal Law Norms with Double Prevention: Diss. ... Cand. Sci. (Law). M., 2012.

[51] Nikonov D.A., Sibgadulin F.S., Lutsenko V.V. The Role of the Russian National Guard Troops in the Political Mechanism of Countering Terrorism // Law and Order: History, Theory, Practice. 2022. No. 1 (32). Pp. 70–75.

[52] Zinovieva A.S., Fofanova A.Yu. The Role of the Russian National Guard in Ensuring Security from Terrorism in Russia. International Journal of Humanitarian and Natural Sciences. 2024. No. 6-1 (93). Pp. 40–44.

[53] Grigoriev N.Yu., Rodyukov E.B., Slobtsova T.L. Preventive Means and Methods of Combating Terrorism in Russia // Science, Culture, Society. 2018. No. 1. Pp. 154–162.

[54] Lustin K.A. Ensuring the ATZ as a Counter-Terrorism Measure // State and Municipal Administration. Scientific Notes. 2024. No. 3. pp. 172–176.

[55] Mokhov A.A. Private Law (Civilistic) Sciences and Legal Research in the Sphere of National Security // Modern Law. 2023. No. 7. pp. 19–24.

[56] Gelyakhova L.A. Problematic Aspects of Ensuring the ATZ of Facilities and Territories During Mass Events // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 3 (69). pp. 57–61.

[57] Kobets P.N. Optimization of Measures Aimed at the ATZ of Facilities with Large Crowds of People // Bulletin of the All-Russian Institute of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 2 (70). P. 44-53.

[58] Urmanov O.E. ATZ facilities in Moscow and the Moscow Region. Implementation of innovative technologies based on international experience // Law and State: Theory and Practice. 2025. No. 6. P. 139-143.

[59] Kretov A.M. Technical fortification of facilities hosting official sports events is the basis of security // Science Bulletin. 2023. Vol. 3. No. 6 (63). P. 474-478.

[60] Kovalchenko A.A. Measures of state regulation of anti-terrorist activities in the Russian Federation // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3 (46). P. 102-106.

[61] Kuzmichev A.Yu. Efficiency of state policy for managing the ATZ facilities of the Russian Federation in the context of a hybrid war // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2025. Vol. 20. No. 4. Pp. 29-46.

[62] On urgent measures to improve the effectiveness of the fight against terrorism: Decree of the President of the Russian Federation of September 13, 2004 No. 1167 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 38. Art. 3779.

- [63] On measures to counter terrorism: Decree of the President of the Russian Federation of February 15, 2006 No. 116 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 8. Art. 897.
- [64] Concept of the Protocol and counteracting terrorism in the Russian Federation: approved by the President of the Russian Federation on 05.10.2009 / Rossiyskaya Gazeta. 2009. October 20.
- [65] National Security Strategy of the Russian Federation: approved by Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 No. 400 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27 (Part II). Art. 5351.
- [66] On approval of the composition of the National Anti-Terrorism Committee by positions and amendments to Decree of the President of the Russian Federation dated February 15, 2006 No. 116 «On measures to counter terrorism» and the composition of the Federal Operational Headquarters by positions, approved by this Decree: Decree of the President of the Russian Federation dated 02.09.2012 No. 1258 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 37. Art. 4988.
- [67] On measures to improve public administration in the field of countering terrorism: Decree of the President of the Russian Federation of 26.12.2015 No. 664 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 52 (Part I). Art. 7591.
- [68] Gorbunov Yu.S. New in anti-terrorism legislation // Bulletin of Tomsk State University. 2007. No. 294. Pp. 221-223.
- [69] Regulation on the anti-terrorism commission in the constituent entity of the Russian Federation: approved by the national anti-terrorism committee on 17.06.2016 // URL: <http://nac.gov.ru> (date of access: 28.03.2026).
- [70] On approval of the requirements for the ATZ of MMPL and objects (territories) subject to mandatory protection by troops of the National Guard of the Russian Federation, and the forms of security passports for such places and objects (territories): Resolution of the Government of the Russian Federation of 25.03.2015 No. 272 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 14. Art. 2119.
- [71] On approval of the requirements for the ATZ of retail facilities (territories) and the form of the security passport for a retail facility (territory): Resolution of the Government of the Russian Federation of 19.10.2017 No. 1273 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 44. Art. 6509.
- [72] On approval of requirements for the ATP of facilities (territories) of religious organizations and the form of the safety passport of facilities (territories) of religious organizations: RF Government Resolution of 05.09.2019 No. 1165 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2019. No. 37. Art. 5175.
- [73] On approval of requirements for the ATP of facilities (territories) of the Ministry of Education of Russia and facilities (territories) related to the sphere of activity of the Ministry of Education of Russia, and the form of the safety passport of these facilities (territories): RF Government Resolution of 02.08.2019 No. 1006 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2019. No. 32. Art. 4716.
- [74] On approval of the Regulation on the initial data for categorization of a fuel and energy complex facility, the procedure for conducting it, and the categorization criteria: RF Government Resolution of 05.05.2012 No. 459 // Collected Legislation of the Russian Federation. 14.05.2012. No. 20. Art. 2556.
- [75] On approval of the Rules for updating the safety data sheet of a fuel and energy complex facility: RF Government Resolution of 05.05.2012 No. 460 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 20. Art. 2557.
- [76] On ensuring a special regime of protection against acts of illegal interference in the security zones of fuel and energy complex facilities included in the list of individual fuel and energy complex facilities around which security zones of fuel and energy complex facilities are established with a description of the location of the boundaries of such zones: RF Government Resolution of 10.11.2020 No. 1809 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 46. Art. 7308.
- [77] On approval of requirements for ensuring transport security, including requirements for the ATS of facilities (territories), taking into account security levels for motor transport infrastructure facilities that are not subject to categorization: RF Government Resolution of 08.10.2020 No. 1639 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 42 (Part III). Art. 6605.
- [78] On approval of requirements for ensuring transport security, including requirements for the ATP of facilities (territories), taking into account safety levels for various categories of off-street transport infrastructure facilities (in terms of metros): RF Government Resolution of 08.10.2020 No. 1641 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 42 (Part III). Art. 6607.
- [79] On approval of requirements for ensuring transport security, taking into account safety levels for rail vehicles: RF Government Resolution of 10.10.2020 No. 1653 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 42 (Part III). Art. 6618.
- [80] On approval of requirements for ensuring transport security, including requirements for the ATP of facilities (territories), taking into account safety levels for various categories of road transport infrastructure facilities: RF Government Resolution of 21.12.2020 No. 2201 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 52 (Part II). Art. 8878.
- [81] On approval of requirements for ensuring transport security, including requirements for the ATP of facilities (territories), taking into account safety levels for air transport infrastructure facilities not subject

to categorization: RF Government Resolution of 29.11.2021 No. 2090 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 49 (Part I). Art. 8276.

[82] On approval of the Rules for the formation and approval of the list of critically important objects: Resolution of the Government of the Russian Federation of 24.06.2021 No. 981 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27 (Part II). Art. 5370.

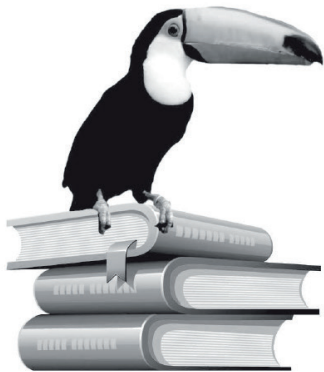
[83] On approval of the Rules for developing criteria for classifying facilities of all forms of ownership as critical facilities: RF Government Resolution of August 14, 2020 No. 1225 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 34. Art. 5455.

[84] On approval of the Rules for the development and form of a safety data sheet for a critical facility: RF Government Resolution of November 10, 2022 No. 2034 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2022. No. 46. Art. 8035.

[85] Bagrintseva O.V., Nikitina Yu.S., Abrosimova E.M., Soshneva D.A. Technical systems of anti-terrorist and anti-criminal protection. Voronezh, 2023. 128 p.

[86] Akhyadov E.S.-M., Nuradieva A.A. Modern terrorism: socio-political determinants and counteraction strategies (using the Russian context as an example) // Law and state: theory and practice. 2025. No. 2. pp. 412-415.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.